

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-УД22-1-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденного Костенко В.В. и его защитника - адвоката Асланукова С.Х.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Костенко В.В. и адвоката Асланукова С.Х. о пересмотре приговора Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 августа 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2021 года в отношении Костенко В.В.

По приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 августа 2021 года

Костенко Виталий Владимирович, [REDACTED], несудимый,

осужден:

- по п."а" ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы;
- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Костенко 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По делу разрешены гражданские иски, с Костенко взысканы в доход государства процессуальные издержки на оплату услуг адвоката в размере 7 650 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2021 года приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 августа 2021 года в отношении Костенко В.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., заслушав осужденного Костенко В.В. и адвоката Асланукова С.Х., просивших об отмене судебных решений, прокурора Телешеву-Курицкую Н.А., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Костенко В.В. признан виновным и осужден за кражу имущества, принадлежавшего Я [REDACTED] совершенную с незаконным проникновением в жилище; за разбой, совершенный в отношении Я [REDACTED] с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; за убийство Я [REDACTED]

сопряженное в разбоем; а также за покушение на умышленное уничтожение и повреждение имущества, принадлежавшего Я [REDACTED], совершенное путем поджога.

Указанные преступления совершены осужденным 10 апреля 2021 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Аслануков С.Х. не соглашается с приговором и апелляционным определением, находит их незаконными, необоснованными и вынесенными с существенным нарушением норм материального и процессуального права; просит судебные решения отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Настаивает на том, что выводы суда, изложенные в приговоре, о совершении осужденным Костенко кражи имущества, принадлежавшего Я [REDACTED] разбойного нападения на нее и покушения на умышленное уничтожение ее имущества не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании; что выводы суда основаны лишь на первоначальных показаниях осужденного Костенко от 15 и 16 апреля 2021 года, которые он впоследствии не подтвердил. Настаивает на том, что Костенко проник в дом Я [REDACTED] с целью разговора о возврате ею долга за выполненную им ранее работу; что в момент проникновения в дом потерпевшей у Костенко не было умысла похищать деньги из ее сумки; что он не похищал деньги потерпевшей, поскольку у него были свои деньги в сумме 15 000 рублей, о чем в ходе предварительного расследования пояснял Костенко и свидетель К. [REDACTED], что [REDACTED] рублей, положенные Костенко 11 апреля 2021 года в 3 часа 55 минут на свою банковскую карту, принадлежали ему самому; что у потерпевшей не было денег, поскольку накануне банковская операция с ее карты не прошла ввиду отсутствия на ней денег; что в крайнем случае действия Костенко нужно было квалифицировать как самоуправство по ст.330 УК РФ. Ссылаясь на показания Костенко, данные в ходе предварительного расследования 9 и 18 июня 2021 года, а также в суде, адвокат настаивает на том, что Костенко не требовал от Я [REDACTED] передачи ему денег, не искал деньги либо другие ценности в ее доме, не заходил во все комнаты, что подтверждается показаниями потерпевшего Я [REDACTED], согласно которым деньги и ценности остались нетронутыми,

показаниями свидетеля Т [REDACTED] и протоколом осмотра места происшествия, согласно которым порядок в доме нарушен не был. Полагает, что вывод суда о том, что на поверхности ящика комода и на его ручке были обнаружены следы крови, которые произошли от потерпевшей Я [REDACTED], что в свою очередь подтверждает первоначальные показания Костенко о том, что после убийства Я [REDACTED] он искал в доме деньги, - является необоснованным, поскольку в заключении эксперта № [REDACTED] не говорится об обнаружении крови потерпевшей, а указано, что найдены ее биологические следы. Также указывает на то, что показания свидетеля Ю [REDACTED] о том, что когда в ночь с 10 на 11 апреля 2021 года Костенко покупал у нее воду, его рука была в крови, тоже не свидетельствуют о том, что на нем была кровь Я [REDACTED], поскольку в тот момент у самого Костенко была глубокая рана и это могла быть его кровь; что вывод суда в этой части также несостоятелен. Необоснованным считает и вывод суда о том, что в доме Я [REDACTED] на момент его осмотра порядок был нарушен, поскольку это опровергается показаниями Костенко, данными им при проверке показаний на месте и протоколом осмотра места происшествия; что другой вывод суда о том, что Костенко сам причинил себе колото-резаное ранение, когда наносил удары ножом потерпевшей, тоже необоснован, так как опровергается показаниями самого Костенко и физическими данными потерпевшей, которая была крепкой женщиной, принципиальной, пианисткой, имела сильные руки. Настаивает на том, что убийство Я [REDACTED] было совершено Костенко на почве личных неприязненных отношений, возникших к потерпевшей из-за неоплаты ею его труда за выполненную работу; что после лишения жизни потерпевшей Костенко не открывал конфорки газовой плиты и не поджигал диван; что данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Т [REDACTED], которая пояснила, что была открыта всего лишь одна конфорка; показаниями самого Костенко, который пояснил, что когда он проник в дом, то на плите была включена и горела одна конфорка, при этом каких-либо следов от Костенко на газовой плите обнаружено не было; что возгорание дивана от одной спички без применения горючей жидкости представляется маловероятным. Обращает внимание на несоответствие аудиозаписи протоколу судебного заседания; на неточное отражение в указанном протоколе показаний потерпевшего Я [REDACTED] и свидетеля Т [REDACTED] относительно порядка в доме погибшей; на то, что в судебном заседании не

просматривались видеозаписи с камер наблюдения соседних домов; на то, что председательствующий фактически отказал ему в изготовлении и получении копии протокола судебного заседания. Настаивает на том, что председательствующим был нарушен принцип объективности и беспристрастности; так, удовлетворяя ходатайство стороны обвинения, председательствующий сам огласил показания подсудимого Костенко, данные в ходе предварительного расследования, не давал задавать вопросы другим участникам процесса, а затем стал допрашивать подсудимого. Не соглашается с решением суда в части сохранения ареста на имущество Костенко в виде денежных средств, находящихся на его банковских счетах, в заявленном потерпевшим размере [REDACTED], считая его несоразмерным и необоснованным; с решением суда о взыскании с Костенко процессуальных издержек в размере [REDACTED], связанных с оплатой труда адвоката. Считает, что суд апелляционной инстанции не проверил надлежащим образом доводы апелляционных жалоб и никак не мотивировал свое решение. В заключении жалобы считает, что Костенко подлежат оправданию по п. "а" ч.3 ст.158, п. "в" ч.4 ст.162 и ч.2 ст.167 УК РФ; что его действия должны быть переквалифицированы на ч.1 ст.139 и ч.1 ст.105 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Костенко В.В. не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, а дело возвратить прокурору для проведения дополнительного расследования. Приводит доводы, аналогичные тем, которые привел в своей жалобе адвокат Аслануков. Настаивает на недостоверности своих первоначальных показаний, которые положены судом в основу приговора; на том, что изначально назначенный ему защитник не надлежаще исполнял свои обязанности по его (Костенко) защите, не разъяснял ему права, был неактивен на допросах, чем было нарушено его право на защиту; на том, что потерпевшая Я [REDACTED] первая ударила его ножом; что он не проходил в другие комнаты ее дома и не искал денег и ценных вещей; что в деле нет доказательств его вины в совершении кражи, разбоя и уничтожения имущества потерпевшей. Жалуется на состояние своего здоровья; на то, что многие события не помнит.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Асланукова С.Х. государственного обвинителя Жирова Ж.В. и потерпевший Я [REDACTED] просят оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб адвоката Асланукова С.Х. и осужденного Костенко В.В. с приведением доводов о необоснованности осуждения последнего, по существу, сводятся в основном к переоценке доказательств по делу, в том числе первоначальных показаний Костенко, данных в ходе предварительного расследования, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании и при вынесении приговора,

каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденным, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов и целей, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности которых оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденный Костенко не совершал тех преступлений, которые ему инкриминировались органом предварительного расследования, за исключением незаконного проникновения в дом Я. [REDACTED] и ее убийстве на почве личных неприязненных отношений; что его вина в их совершении не доказана; - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробно изложенными в приговоре, в том числе протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов, показаниями потерпевшего Я. [REDACTED] свидетелей Т. [REDACTED], Ю. [REDACTED], К. [REDACTED] и других, первоначальными показаниями самого Костенко, данными в ходе предварительного расследования 15 и 16 апреля 2021 года, в том числе при их проверке на месте, согласно которым в дом Я. [REDACTED] он проник через окно; в прихожей увидел женскую сумку и похитил из нее [REDACTED] рублей с мелочью; затем взял со стола нож, подошел к сидевшей на диване Я. [REDACTED], стал требовать, чтобы она отдала деньги и бить ее рукой, в которой был нож; что потом он пошел в соседнюю комнату, стал открывать ящики комода, чтобы найти деньги, но не нашел их; что затем он решил поджечь дом и скрыть следы убийства Я. [REDACTED] для чего зажег спичку и вместе со спичечным коробком кинул ее на диван; что покрывало, лежащее на диване, стало гореть и он вышел из комнаты, при этом в прихожей открыл конфорки газовой плиты, чтобы все точно сгорело; что по дороге он зашел в

отделение [REDACTED] и положил на свою карту похищенные [REDACTED] рублей, также зашел в магазин и купил себе воду; что когда он бил Я [REDACTED] ножом, то нечаянно поранил себе плечо.

Суд правильно признал положенные в основу приговора указанные выше доказательства достоверными и допустимыми, в том числе показания Костенко от 15 и 16 апреля 2021 года, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося и согласуются между собой.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в частности, первоначальные показания Костенко об обстоятельствах совершения им преступлений, и отвергает другие, в том числе его же показания от 9 и 18 июня 2021 года и данные в суде, согласно которым он не похищал деньги, принадлежавшие Я [REDACTED] не требовал от нее передачи ему других денег, не искал деньги в доме потерпевшей и не поджигал ее дом.

Вопреки утверждению в кассационных жалобах, в ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы все необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, а именно о невиновности осужденного, о недоказанности его вины, о недопустимости и недостоверности доказательств, положенных судом в основу приговора, о нарушении права Костенко на защиту и об обвинительном уклоне суда, - были также тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным

указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Действия осужденного Костенко судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации их действий Судебная коллегия не усматривает.

Наказание Костенко назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, которое является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия также не усматривает.

Гражданские иски потерпевшего Я[REDACTED]. [REDACTED] рассмотрены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона; решение суда надлежащим образом мотивировано, в том числе в части признания за Я[REDACTED] право на удовлетворение гражданского иска о возмещении имущественного вреда за повреждение здания жилого дома и передачи вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства; размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Костенко в пользу потерпевшего Я[REDACTED]. [REDACTED] судом определен с учетом требований ст.151, 1099-1101 ГК РФ, является разумным и справедливым, и снижению не подлежит.

Арест денежных средств, находящихся на банковских счетах на имя Костенко, судом сохранен обоснованно, до исполнения приговора в части гражданского иска, поданного потерпевшим Я [REDACTED]

Также обоснованно с Костенко взысканы судом процессуальные издержки в соответствии со ст.132 УПК РФ в связи с участием по делу его защитника - адвоката Астежева Р.А. - по назначению следователя. При этом каких-либо данных, свидетельствующих о том, что адвокат Астежев Р.А. не надлежаще осуществлял защиту Костенко, в материалах дела отсутствуют.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Асланукова С.Х., потерпевший Я [REDACTED] показал, что в доме погибшей порядок был нарушен, были следы борьбы, ящик трюмо в дальней комнате был выброшен на пол и перевернут, на полу валялись вещи; свидетель Т [REDACTED] пояснила, что она не проходила в дальние комнаты дома потерпевшей; показания свидетеля К [REDACTED], данные в ходе предварительного расследования, в судебном заседании не оглашались, а кроме того в ходе предварительного расследования К [REDACTED] равно как и в суде, пояснил, что в рассматриваемое судом время у Костенко не было никаких денег, о чем осужденный сам ему говорил.

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый Костенко был допрошен сначала своим защитником, потом ему задала вопросы сторона обвинения, и лишь потом задал дополнительные вопросы председательствующий, в том числе и после оглашения показаний Костенко, данных в ходе предварительного расследования.

Протокол осмотра видеозаписей с камер наружного наблюдения соседей погибшей был исследован в судебном заседании, каких-либо ходатайств о просмотре видеозаписей от сторон, в том числе и от стороны защиты, не поступило.

В случае несогласия с содержанием протокола судебного заседания сторона защиты имела право и возможность принести на него свои замечания, однако таковых не поступило.

Доводы стороны защиты о том, что у потерпевшей не было в сумке денег; что в момент покупки Костенко воды кровь, имевшаяся на открытых частях его тела, могла принадлежать ему самому; что адвокат Аслануков С.Х. был лишен возможности получить копию протокола судебного заседания, - являются несостоятельными, явно надуманными и опровергаются как доказательствами, приведенными в приговоре, так и материалами дела, согласно которым адвокату была предоставлена возможность как ознакомиться с протоколом судебного заседания, так и сделать копии с него своими силами и за свой счет, в том числе путем фотографирования.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 августа 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2021 года в отношении Костенко Виталия Владимировича оставить без изменения, кассационные жалобы адвоката Асланукова С.Х и осужденного Костенко В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи